

Алена Занковец

ДЕСЯТОЕ ЖЕЛАНИЕ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-28

Занковец, А.
З-28 Десятое желание/ А. Занковец. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 372 с.

ISBN 978-5-521-90943-8

Катя — наивная провинциалка. Она снимает комнату у Яна — фартового парня без царя в голове. Когда у Кати заканчиваются деньги, Ян предлагает вместо оплаты сыграть в игру. По очереди они должны выполнить десять желаний друг друга, от простого до самого сложного. Но постепенно игра становится самой жизнью. И теперь важнее приза — важнее всего остального — ответ на вопрос: «Каким будет десятое желание?» И что произойдёт, когда игра закончится?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус) В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90943-8

© Занковец А., 2022
© Горбунова А., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Квартирантка

Дверь подъезда с грохотом закрылась у Кати за спиной. В темноте усилился холод бетонных стен, обострился тошнотворный запах. Этажом выше наотмашь ударила оконная створка.

Бежать отсюда! Но куда? Ночевать на вокзале?

Катя включила на мобильном фонарик. Луч света выхватил замызганные ступени и распахнутые дверцы искореженных почтовых ящиков. Она поводила телефоном по сторонам, опасаясь увидеть ночлежку бомжей, но в углах прятались только тени.

Ладно, нужно просто подняться по лестнице...

Просто толкнуть незапертую дверь тамбура.

Просто протиснуться между картонных коробок и прочегохлама.

Все. Тот самый адрес.

От пронзительного дребезжащего звонка, казалось, заложило уши, но хозяин квартиры его не слышал. Или, что намного хуже, дома никого не было. Тогда придется...

— Кто? — сухо прозвучал мужской голос.

— Я по объявлению.

Дверь распахнулась, и у Кати перехватило дыхание. Мужчина, нависающий над ней, мог сойти за демона этой

панельной преисподней. Худощавый, бледнокожий, с волосами цвета ржавчины до самых плеч. И такими яркими зелеными глазами, каких Катя еще не видела.

Пьяный? Сумасшедший?

Пьяный сумасшедший?

На нем были черные брюки с отутюженными стрелками и белоснежная рубашка. Распахнутая. Ее край прикрывал татуировку возле ремня: то ли цветок, то ли птицу.

— Чего застыла?

Катя перешагнула порог и нагнулась, чтобы снять ботинки. Мельком глянула по сторонам в поисках того, что заставило бы ее сбежать. Но в прихожей было чисто и прибрано. На полке стояла фотография миловидной блондинки, слишком обычной по сравнению с этим рыжим.

Хозяин квартиры терпеливо ждал, пока гостя возилась с застегжкой.

— Налево — кухня. Направо — комнаты. Твоя и моя.

Катя заглянула в приоткрытую дверь «своей» спальни.

— Обстановка скромная, как я и говорил, — мужчина подошел ближе, чтобы включить свет, и Катя глубоко втянула воздух: нет, не пьян.

Скромная — подходящее слово. Древний шкаф. Продавленный диван. Стол со стулом как у преподавателей в ее бывшей сельской школе. На полу потертый линолеум.

А что ты хотела за такие деньги?

— Могу я заселиться сегодня? — как можно увереннее произнесла Катя и тут же исправилась: — Сейчас?

Мужчина просканировал ее взглядом с головы до пят, словно проверял, достойна ли она жить с ним в одной квартире. Катя невольно заложила за ухо прядь волос, которая

выбилась из пучка на затылке. Одну руку спрятала в карман наглухо застегнутого темно-синего плаща. Второй принялась теревить лямку спортивной сумки, переброшенной через плечо.

— Плата за месяц вперед, — наконец, произнес он.

Несколько секунд Катя стояла, не шевелясь, потом спохватилась, полезла в карман.

— Держите, — и на всякий случай приврала: — Это все, что у меня есть.

— А питаться будешь из мусорки? — спросил мужчина без зла, с любопытством.

— Я заработаю.

— За ночь? Впрочем, я тоже работаю по ночам. Располагайся. — И он ушел, плотно закрыв за собой дверь.

Катя опустилась на диван, подышала на ледяные ладони.

В коридоре скрипнул шкаф, о дверцу ударилась вешалка. Сердце болезненно отзывалось на каждый звук.

— Вернусь часа через три. Если захочешь прогуляться, ключи в коридоре за фотографией, — донеслось из коридора.

Вот так просто? Ключи — первой встречной? Даже паспорт не попросил.

— Ладно.

Хлопнула входная дверь, щелкнул замок.

В первую минуту стало спокойнее: по крайней мере, ночью этого странного человека не будет рядом. Но потом снова накатила паника.

Конечно, ни замка, ни задвижки.

Катя подперла спинкой стула дверную ручку. Проверила — не опускается. Хоть на минуту это его задержит. А минуты ей будет достаточно.

Открыла окно, выглянула в темноту: до земли метра два. Сойдет.

Легла. Вскочила. Схватила сумку. Рывком отдернула штору. Да, минуты будет достаточно.

...Но что делать потом, ночью? В незнакомом городе? Почти без денег?

Не раздеваясь, Катя легла на диван. Наволочка пахла свежестью. Где-то в квартире тикали часы, за стеной урчал холодильник. Так привычно, по-домашнему. Она закрыла глаза, прислушалась к себе. Паника отступала: ладони потеплели, лоб уже не горел, пульс не разрывал виски. Дыру в животе, что проел страх, наполнило ноющее чувство усталости. Одной быть не страшно. Неуютно, но не страшно.

Я сильная и смелая. Я добьюсь всего, чего захочу.

Сквозь приоткрытые створки окна просачивался ветер, наддувал шторы. Не стоило кутаться в одеяло, погружая себя в тепло, лелеять ложное чувство безопасности. Но веки опускались.

...Я сильная и смелая.

Она повернулась на бок и, зажав ладони под мышками, мгновенно провалилась в глубокий, тяжелый сон.

* * *

Деньги закончились.

Ян насмехался над теми, кого это обстоятельство выбивало из колеи. У него деньги заканчивались постоянно, но тут же появлялись. Деньги, как женщины, липнут к тому, кому на них наплевать.

Да, деньги к нему липли. Они находили сотни способов оказаться у Яна в кармане. Оброненное кем-то портмоне на заднем

сиденье такси. Покер с незнакомцами. Глупый спор. Или моментальный отклик на объявление о сдаче комнаты. Какой-то древний денежный божок любил и баловал его, как единственного сына. И сегодня Ян собирался навестить своего «папашу».

Он вытянул руку, останавливая такси.

Пустынные улицы, залитые дождем и фонарным светом, скользили за окном, плавно притормаживая на светофорах. У казино машина остановилась. Ян расплатился с шофером. Сдачу не взял. Теперь у него осталась только одна купюра.

Охранник кивнул на входе.

— Давно вас не видели.

Ян подмигнул в ответ.

На первом этаже казино находился зал для обычных клиентов: игровые автоматы, столы с низкими ставками. Здесь всегда было шумно и накурено, а в особо «рыбные» дни дым от сигарет стоял такой, что люди казались тенями. Ян прошел мимо открытой двери и поднялся на второй этаж, где ставки начинались от ста долларов.

Войдя в vip-зал, он остановился. Здесь пролегал барьер между двумя мирами. Сонным, тоскливым, предсказуемым — тем, что остался позади. И другим — дразнящим, сверкающим. Он пах азартом, жаждой наживы и отчаяньем.

Мир, в котором женщины не старели.

— Я уж подумала, ты забыл обо мне, — яркая шатенка в черном вечернем платье, расшитом стразами, подошла почти вплотную и, прикрыв глаза, медленно вдохнула. — Спасибо, что принес свой запах...

Если казино — храм, то она была его жрицей. К слову сказать, там «служили» и другие женщины, помеченные бутонном чайной розы в изысканных прическах. Томно просили

прикурить или угостить вином, артистично тянулись через стол, чтобы сделать ставку. Но из них только Мадлен умела носить свою розу с королевским величием.

Сколько авантюристов потеряли из-за нее голову и деньги, трудно представить. Но еще труднее понять, почему она, не задумываясь, бросала очередную жертву и устремлялась к Яну, у которого с собой каждый раз была только одна купюра.

Одна купюра. Одна ставка. Один выигрыш.

Это правило.

— Может, попробуешь что-нибудь новое? Я могу посоветовать, — Мадлен ноготком пересчитала пуговицы на его рубашке.

— Что ты можешь посоветовать? Ты же шлюха, — Ян мимоходом поцеловал ее в висок и направился к обменнику.

Одна купюра. Одна ставка. Один выигрыш.

Так повторялось восемь лет. В жизни Яна не было ничего более постоянного. Рулетка раскрутится, шарик совершит несколько плавных оборотов — и замечется, выбирая ячейку. Он упадет на черное. Всегда — на черное. Выигрыш будет не ахти какой, но он привлечет удачу, и деньги не заставят себя ждать.

— Делайте ваши ставки, господа, — произнес крупье дежурную фразу, хотя из «господ» был только Ян.

Шарик рванул по ободу против движения колеса.

— Ставки сделаны, ставок больше нет.

В ожидании результата Ян спрятал руки в карманы. Шарик совершил оборот, второй... Этот звук успокаивал, убаюкивал. Вызывал образы, далекие от реальности, но словно с ней связанные. Лунная ночь, ветхий дом на отшибе, косматая старуха-колдунья дряхлой рукой водит шарик по столу — заговаривает на удачу. Третий круг, четвертый... Ни грамма волнения. Восемь лет одно и то же.

Мадлен подошла сзади и уперлась подбородком ему в плечо. Может, это ее и притягивало? Постоянство? В казино постоянство — больше, чем чудо.

Красное.

Ян моргнул. Разве он ставил на красное?

Мадлен неслышно отступила.

Нет, на черное. Как всегда — на черное.

Ян протянул руку к горлу, пытаясь развязать невидимый узел.

Такого не могло быть. Он зло глянул на крупье, убирающего фишки. Его фишки. Его деньги. Его последние деньги!

Ян чувствовал, как из самой его глубины начинает сочиться что-то гадкое, черное, вязкое, из-за чего хотелось швырнуть первое, что попадет под руку, в непроницаемое лицо служителя Фортуны. На этом лице ничего не изменилось, словно не он столько лет отсчитывал Яну выигрыш.

Мадлен что-то говорила, но Ян ее не слышал. Нарочито медленно зашел в уборную, оперся руками об умывальник. Отражение в зеркале дергалось и дрожало, словно помехи в телевизоре. Ян зажмурился — и открыл глаза. Отражение замерло.

Надо что-то придумать. Но что?.. Что вообще можно придумать в такой ситуации?!

Он стер запястьем испарину со лба.

Мир пошатнулся, дал трещину. И теперь Ян смотрел в эту пропасть, понимая, что, возможно, пути назад уже нет.

Дело было не в деньгах. Совсем не в деньгах.

Он умылся ледяной водой. Промокнул лицо бумажным полотенцем.

— Помнишь, ты одолжил мне сотню? — прозвучал у двери голос Мадлен.

— Возможно, — машинально ответил Ян и швырнул в урну скомканное полотенце. Оно отскочило от обода ведра и упало на черную блестящую плитку. Руки все еще дрожали.

Нет, не одалживал, он вспомнил.

Мадлен выудила из декольте зеленую купюру.

— Возвращаю.

Ян подошел ближе. Посмотрел ей в глаза, потом на купюру.

— Купи мне фишку. Я буду через минуту.

Он тщательно вымыл руки. Поправил рукава рубашки. Стянул волосы резинкой. Перед выходом сделал глубокий вдох — и распахнул дверь. Игровой зал, черно-красный, сверкающий позолотой, спокойно обгладывал очередных жертв — как пять минут назад. Как пять лет назад.

В казино нужно быть хладнокровным, решительным и осторожным. Как в клетке со львом. Что ж, даже у лучших дрессировщиков случаются осечки.

Ян поставил на черное. И выиграл. Снова на черное — и опять повезло. В третий раз он не стал испытывать судьбу.

«Фортуна заигрывала со мной», — думал он, возвращаясь домой на такси. Она же дама. Ей можно. Но что-то внутри беспокойно билось, пульсировало в солнечном сплетении. Ян перевел взгляд на окно. Пустынные улицы, залитые дождем и фонарным светом, плавно скользили, притормаживая на светофорах.